Ангел смерти

Автор:
Михаил Лермонтов

Ангел смерти

Михаил Юрьевич Лермонтов

Поэмы

«Тебе – тебе мой дар смиренный,Мой труд безвестный и простой,Но пламенный, но вдохновенныйВоспоминаньем и – тобой!..»

Михаил Юрьевич Лермонтов

Ангел смерти

Посвящается А. М. В.

Тебе – тебе мой дар смиренный,

Мой труд безвестный и простой,

Но пламенный, но вдохновенный

Воспоминаньем и – тобой!

Я дни мои влачу тоскуя

И в сердце, образ твой храня.

Но об одном тебя прошу я:

Будь ангел смерти для меня.

Явись мне в грозный час страданья,

И поцелуй пусть будет твой

Залогом близкого свиданья

В стране любви, в стране другой!

Златой Восток, страна чудес,

Страна любви и сладострастья,

Где блещет роза – дочь небес,

Где всё обильно, кроме счастья;

Где чище катится река,

Вольнее мчатся облака,

Пышнее вечер догорает,

И мир всю прелесть сохраняет

Тех дней, когда печатью зла

Душа людей, по воле рока,

Не обесславлена была,

Люблю тебя, страна Востока!

Кто знал тебя, тот забывал

Свою отчизну; кто видал

Твоих красавиц, не забудет

Надменный пламень их очей,

И без сомненья верить будет

Печальной повести моей.

Есть ангел смерти; в грозный час

Последних мук и расставанья

Он крепко обнимает нас,

Но холодны его лобзанья,

И страшен вид его для глаз

Бессильной жертвы; и невольно

Он заставляет трепетать,

И часто сердцу больно, больно

Последний вздох ему отдать.

Но прежде людям эти встречи

Казались – сладостный удел.

Он знал таинственные речи,

Он взором утешать умел,

И бурные смирял он страсти,

И было у него во власти

Больную душу как-нибудь

На миг надеждой обмануть!

Равно во все края вселенной

Являлся ангел молодой;

На всё, что только прах земной,

Глядел с презрением нетленный;

Его приход благословенный

Дышал небесной тишиной;

Лучами тихими блистая,

Как полуночная звезда,

Манил он смертных иногда,

И провожал он к дверям рая

Толпы освобожденных душ,

И сам был счастлив. – Почему ж

Теперь томит его объятье,

И поцелуй его – проклятье?

.....

Недалеко от берегов

И волн ревущих океана,

Под жарким небом Индостана,

Синеет длинный ряд холмов.

Последний холм высок и страшен,

Скалами серыми украшен,

И вдался в море; и на нем

Орлы да коршуны гнездятся,

И рыбаки к нему боятся

Подъехать в сумраке ночном.

Прикрыта дикими кустами

На нем пещера есть одна –

Жилище змей – хладна, темна,

Как ум, обманутый мечтами,

Как жизнь, которой цели нет,

Как недосказанный очами

Убийцы хитрого привет.

Ее лампада – месяц полный,

С ней говорят морские волны,

И у отверстия стоят

Сторожевые пальмы в ряд.

Давным-давно в ней жил изгнанник,

Пришелец, юный Зораим.

Он на земле был только странник,

Людьми и небом был гоним.

Он мог быть счастлив, но блаженства

Искал в забавах он пустых,

Искал он в людях совершенства,

А сам – сам не был лучше их;

Искал великого в ничтожном,

Страшась надеяться, жалел

О том, что было счастьем ложным,

И, став без пользы осторожным,

Поверить никому не смел.

Любил он ночь, свободу, горы,

И всё в природе – и людей –

Но избегал их. С ранних дней

К презренью приучил он взоры,

Но сердца пылкого не мог

Заставить так же охладиться:

Любовь насильства не боится,

Она – хоть презрена – всё бог.

Одно сокровище – святыню

Имел под небесами он;

С ним раем почитал пустыню…

Но что ж? всегда ли верен сон?..

На гордых высотах Ливана

Растет могильный кипарис,

И ветви плюща обвились

Вокруг его прямого стана;

Пусть вихорь мчится и шумит

И сломит кипарис высокой, –

Вкруг кипариса плющ обвит:

Он не погибнет одиноко!..

Так, миру чуждый, Зораим

Не вовсе беден – Ада с ним!

Она резва, как лань степная,

Мила, как цвет душистый рая;

Всё страстно в ней, и грудь и стан,

Глаза – два солнца южных стран.

И деве было всё забавой,

Покуда не явился ей

Изгнанник бледный, величавый,

С холодной дерзостью очей;

И ей пришло тогда желанье –

Огонь в очах его родить

И в мертвом сердце возбудить

Любви безумное страданье,

И удалось ей. – Зораим

Любил – с тех пор, как был любим;

Судьбина их соединила,

А разлучит – одна могила!

На синих небесах луна.

С звездами дальними сияет,

Лучом в пещеру ударяет;

И беспокойная волна,

Ночной прохладою полна,

Утес, белея, обнимает.

Я помню – в этот самый час

Обыкновенно нежный глас,

Сопровождаемый игрою,

Звучал, теряясь за горою:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mihail-lermontov/angel-smerti

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити